

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Автор и герой в повести Павла Санаева “Похороните меня за
плинтусом”»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01 «Филология» (профиль «Отечественная
филология (Русский язык и литература)»)

Института филологии и журналистики

Коляевой Софьи Алексеевны

Научный руководитель

к. филол. н., доцент

И.В. Бибина

Зав. кафедрой

д. филол. н., профессор

В.В. Прозоров

Саратов
2026

Введение

Повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» представляет собой редкий образец художественного переосмысления пережитого, в котором автор одновременно занимает позицию создателя и очевидца запечатленных событий, а граница между документальным и вымышленным, между творцом и его героем оказывается намеренно размытой, порождая тем самым особую эстетическую и психологическую многомерность текста.

Актуальность исследования состоит в том, что подобные произведения, балансирующие на стыке личного свидетельства и художественного вымысла, обуславливают неуклонно возрастающий научный интерес к автобиографической прозе как самобытному явлению современной литературы. Повествовательная природа данного произведения такова, что реальное и художественное переплетаются, создавая новый тип прозы, обладающий эстетической и психологической глубиной. **Новизна** работы обусловлена неисследованностью повествовательной структуры повести в сочетании с системой персонажей и развитием героя.

Вопросы, связанные с соотношением вымысла и достоверного факта, а также с интерпретацией авторского замысла, неизбежно встают перед исследователем, обращающимся к данной повести – одному из наиболее показательных образцов автобиографической прозы. Читатель оказывается полностью погружен во внутренний мир ребенка, воспринимающего окружающую действительность с неподдельной искренностью и непосредственностью, и достигается подобный эффект благодаря эмоциональной насыщенности повествования, гротескной выразительности персонажей и неослабевающему вниманию автора к мельчайшим деталям повседневного быта.

Особое место в произведении занимает язык: языковая палитра произведения насыщена диалектными формами, просторечием и характерными для ребенка оборотами речи, которые в совокупности наделяют повествование подлинной живостью и неподдельной достоверностью, а вместе с тем раскрывают социальную среду и эпоху, в которой разворачиваются

события, углубляя психологический облик центрального персонажа и открывая читателю доступ к его внутреннему миру со всеми его страхами, радостями и обидами.

Маленький Саша Савельев оказывается в ситуации, которую можно охарактеризовать одновременно как трагическую и комическую, и именно этот аспект заслуживает особого внимания в рамках исследования. Бабушка, всецело поглощенная собственными недугами и внутренними конфликтами, не способна дать мальчику ни тепла, ни подлинного участия, что неизбежно оборачивается глубокой психологической травмой для ребёнка. Тем не менее автор обнаруживает в самом этом болезненном опыте нечто неожиданное и даже обнадёживающее: детская психика демонстрирует поразительную способность не только приспосабливаться к жестоким обстоятельствам, но и вырабатывать особый, ироничный угол зрения на окружающую действительность, превращая пережитое страдание в своеобразный защитный механизм.

Повесть П. Санаева представляет собой нечто значительно большее, чем просто зарисовки повседневной жизни: перед нами глубокая психологическая драма, в которой автор исследует запутанные семейные связи, процессы становления человеческой личности и возможности художественного переосмысления болезненного жизненного опыта. Универсальные вопросы о природе человеческой души, о любви и ненависти, о страдании и прощении поднимаются здесь без ущерба для художественной самобытности текста, что и определяет неослабевающий интерес к его изучению и осмыслению.

Объектом исследования выступает повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» как художественное произведение с автобиографической основой.

Предмет исследования – особенности взаимодействия автора и героя, способы художественного воплощения личного опыта писателя.

Цель исследования – проанализировать повествовательную структуру повести в сочетании с системой персонажей и развитием героя.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

~ изучить основные направления исследования взаимоотношений автора, героя и повествователя, а также автобиографичности;

– исследовать особенности взаимодействия автора и героя в повести;

~ проанализировать взаимоотношения героя повести с другими персонажами произведения;

– рассмотреть, как в повести изображен внутренний мир главного героя.

Теоретическую базу исследования составляют труды по теории литературы, автобиографизму в литературе, психологии творчества, а также работы по проблеме соотношения авторской позиции и художественного образа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов при изучении современной русской литературы, в курсах литературы и методике преподавания творчества П. Санаева.

Структура работы включает введение, две главы, заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы

Автор – это литературоведческая категория, обозначающая человека-писателя, чье имя стоит на обложке произведения. Термин «автор» обозначает субъекта любого высказывания (как правило, зафиксированного на письме). Под этим понятием также понимают творческую личность, чей замысел раскрывается через построение сюжета, отбор лексико-грамматических средств и определение темы произведения.

Анализируя функционирование терминов «автор», «образ автора» и «рассказчик», можно отметить, что они часто используются как синонимы в отечественном и зарубежном литературоведении. Н.К. Бонецкая делает вывод, что категория «образ автора» не является самостоятельным понятием, а тесно связывается с проблемой интерпретации текста (т.к. в процессе диалога не все могут быть готовы слышать, могут закрыть свое сознание для понимания и придумать свои субъективные смыслы)¹, в то время как М.М.

¹ Бонецкая, Н.К. «Образ автора» как эстетическая категория // Контекст-1985. М.:

Бахтин и Н.Д. Тамарченко четко разграничивают автора и образ автора, делая акцент на том, что их разделяет граница художественного мира произведения: «Так называемый “образ автора” – это, правда, образ особого типа, отличный от других образов произведения, но это *образ*, а он имеет своего автора, создавшего его. Образ рассказчика в рассказе от “я”, образ героя автобиографических произведений (автобиографии, исповеди, дневника, мемуаров и др.), автобиографический герой, лирический герой и т.п. Все они измеряются и определяются своим отношением к автору-человеку (как особому предмету изображения), но все они – изображённые образы, имеющие своего автора, носителя чисто изображающего начала»².

Таким образом, обобщая определения исследователей, мы приходим к выводу, что «образ автора» – это символический, диалогический по своей природе внутритекстовый конструкт, который не равен реальному автору и раскрывается только через процесс интерпретации произведения. Для анализа повествования также важны категории повествователь и рассказчик. Согласно В.В. Прозорову и Е.Г. Елиной, повествователь наблюдает события и даёт им оценку, но не действует, а Н.Д. Тамарченко называет повествователя функцией, а не лицом. Для целей нашего исследования эта категория не значима. Напротив, при обращении к повести «Похороните меня за плинтусом» читатель изначально осведомлён о её автобиографической основе, а потому «я» в тексте отождествляется с автором.

В основе повести Павла Санаева лежат реальные события его детства. Для самого писателя автобиографические сочинения представляют собой не документальные свидетельства, а художественно переосмысленные воспоминания, поэтому и воспринимать их следует как литературное, а не фактографическое произведение. Связующее звено между личным прошлым автора и сегодняшним читателем возникает тогда, когда интимное переживание, пропущенное через призму автобиографической прозы,

Художественная литература, 1986. С. 246.

² Бахтин, М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. С. 306–307.

начинает резонировать с чужим жизненным опытом. В этот момент читатель оказывается впущенным в пространство, где его собственная судьба неожиданно узнаёт себя, а единичное, частное превращается в универсальное, открытое для глубокого сочувствия.

И.П. Карпов даёт развёрнутое определение понятию «автобиографизма». По его мнению, это явление представляет собой творческую переработку личного жизненного опыта автора, которая осуществляется сквозь призму его мировоззрения, эмоционального состояния и понимания человеческой природы. В художественном тексте автобиографизм выражается через намёки на автобиографические корни повествования, а также выступает как особая разновидность авторской игры с образами и словесными формами³.

Главной задачей автора, пишущего автобиографию, является не столько фиксация главных жизненных событий, сколько их переосмысление и вынесение оценки. Для решения этой задачи писатель не удовлетворяется простым перечислением фактов, а вырабатывает способы их интерпретации – в частности, прибегает к внешним точкам опоры: как к буквальному взгляду со стороны, так и к метафорическому обращению к религиозным, философским или иным ценностным системам. В этом процессе автор предстаёт одновременно в двух ипостасях: как субъект, производящий оценку, и как объект, этой оценке подвергающийся.

Еще одним важным понятием в исследовании автобиографизма является «автофикшн». В статье А.Д. Белогорцева этот жанр описывается как сочетание мемуарных зарисовок и художественной прозы: «...автофикшн же совмещает вымысел, с одной стороны, и достоверные факты и события – с другой»⁴. Также автор указывает, что писатель «не преследует цель достоверно передать

³ Карпов, И.П. Авторология (рабочий словарь): литературоведение, лингвистика, философия, логика, психология // Литмир [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=536749> (дата обращения: 21.01.2026). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁴ Белогорцев, А.Д. Автофикшн, или псевдобиография: особенности жанра в современной русской литературе // Вестник РГГУ. 2023. № 3. С. 25.

информацию о своем прошлом, задокументировать даты, часы, минуты, места или участников событий»⁵.

Поскольку Санаев сам указывает, что его повесть основана на реальных событиях из его жизни, но при этом не является документально точной, этот текст принято рассматривать как сочетающее в себе черты автобиографизма и автофикшна.

Вторая глава посвящена анализу взаимоотношений автора и героя.

В повести выстраивается многоуровневая «триединая» конструкция, в рамках которой Саша Савельев одновременно является создателем излагаемой истории, её рассказчиком и главным действующим лицом. Это три ипостаси одной личности, требующие внимательного анализа, хотя их границы одновременно и расплывчаты, и в то же время различимы. Читатель становится прямым очевидцем жизни мальчика, который вынужден существовать в деспотичном и нелепом пространстве, организованном вокруг него бабушкой и дедушкой. Старики наполняют его существование унижениями и болью. Именно внутренний мир Саши – его страхи, чувства, тайные надежды – образует смысловую основу всего повествования, превращая эту историю в подлинное свидетельство непростого детства.

Тот факт, что Саша лишь частично отражает личность самого писателя, позволяет автору отстраниться от собственного опыта на определённую дистанцию. Это даёт возможность наполнить повествование более универсальным, общечеловеческим содержанием, не жертвуя при этом ни непосредственностью детского взгляда, ни той уникальной искренностью, благодаря которой история обретает подлинную живость.

Уникальность повествовательной перспективы в романе обусловлена тем, что роль рассказчика исполняет сам Саша – мальчик, чьими глазами читатель видит происходящее, чьи внутренние монологи слышит, а боль ощущает почти на физическом уровне. Однако между Сашей-рассказчиком и Санаевым-автором существует определённая грань – рубеж осознанности и

⁵ Там же.

авторского управления материалом. Имплицитный (подразумеваемый) автор держит в руках все нити повествования, строя нарратив с полным пониманием его смыслов и масштаба, тогда как юный герой в силу своего возраста не может до конца осознать ни глубины собственной психологической травмы, ни нелепости обстоятельств, в которых он живёт.

Повествование в повести ведётся от первого лица, что создаёт у читателя впечатление искренней исповеди, открывающей путь во внутренний мир героя – его переживания, чувства и то, как он воспринимает окружающую реальность. Фрагментарность повествования, прерывистость глав и обострённое внимание к бытовым деталям, свойственные детскому взгляду и детской памяти, коренятся в самой сути ребёнка: его воспоминания способны «высвечивать» из прошлого лишь самые яркие или самые мучительные эпизоды.

В повести Санаева органично сочетаются характерные черты автобиографической прозы: субъективность повествователя, психологическая глубина, обращение к реальному жизненному опыту писателя и взгляд на прошлое с расстояния времени. Тем не менее сам автор в приведённых выше интервью намеренно отмежевывается от документальности, подчёркивая, что перед читателем – художественное переосмысление, а не точная фиксация действительных событий. Такой подход полностью соответствует традиционному пониманию автобиографизма как творческой переработки биографического материала.

Автобиографическое произведение строится вокруг сознания одного человека, который становится смысловым и эмоциональным ядром повествования. По тому же принципу выстроена и повесть Санаева: рассказ ведётся от первого лица – от одиннадцатилетнего мальчика Саши Савельева, что создаёт эффект непосредственности, подлинности и ощущение „детского документа“, когда голос ребёнка воспринимается как истина. События и чувства подаются не сквозь призму взрослого анализа, а напрямую – через эмоции, восприятие и ребёнка. Кроме того, во второй части присутствуют сцены, где главный герой физически отсутствует и о которых он, строго

говоря, не мог знать. Однако подобная особенность полностью вписывается в понятие «автофикшн». Биографические вставки и достроенные воображением эпизоды, выходя за рамки непосредственных воспоминаний героя, служат важным инструментом: они позволяют углубить понимание семейной истории и создать более объёмную, психологически убедительную картину прошлого. В этой картине избирательная по своей природе память обретает способность восполнять пробелы и реконструировать утраченное через ретроспективное осмысление и художественный вымысел.

Таким образом, многоуровневость повествования возникает благодаря тройной, но внутренне разделённой роли Саши в структуре произведения. Читатель одновременно и сопереживает ему как главному герою, и следует за ним как за голосом, который ведёт рассказ, однако за всем этим постоянно ощущается присутствие подразумеваемого автора. Этот автор с нежностью и бережностью выстраивает историю – вопреки всей жестокости изображаемой реальности. Павел Санаев использует мальчика не просто как персонажа, а как инструмент художественного исследования детской психики, семейных травм и абсурдности человеческого бытия. Именно через эту глубоко личную оптику произведение обретает то универсальное, общечеловеческое измерение, которое выводит его далеко за рамки частной истории.

В основу повести положены мысли ребенка, чье восприятие повседневности отягощено пребыванием на острие застарелых семейных конфликтов. Его сознание и речь становятся сферой диффузного пересечения мыслей и слов противостоящих друг другу старших родственников. И.Б. Ничипоров пишет: «Видение себя глазами бабушки, через призму ее высказываний-сетований, угроз, запретов, проклятий, диагнозов становится для героя травмирующим фактором. <...> Со временем в ежедневном речевом потоке он не без творческой смекалки выделяет даже “любимое бабушкино проклятие”, а вскользь произнесенная взрослая угроза в детском сознании гиперболизируется и разрастается в масштабный образ мира как затянувшейся батальной сцены»⁶. В повести отслеживаются черты комического и

⁶ Ничипоров, И.Б. Детство как травма в современной русской литературе (повесть

трагического, которые имеют отражение в речи главного героя: комическое отображение трагичной ситуации. В конце произведения, главный конфликт произведения разрешается со смертью бабушки и в этом открытом финале проявляется важное свойство автобиографизма: герой, про жизнь которого мы читаем, – это одновременно и автор, ценностный кругозор которого шире, чем тот, что содержится в тексте.

Заключение

Повесть П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» представляет собой яркий пример литературы автофикшн: на основе реально пережитых событий, дополненных вымышленными эпизодами, автор конструирует текст, который не является ни абсолютно автобиографичным, ни полностью художественным. Принципиально важным оказывается сохранение творческой дистанции между автором и героем, именно она открывает возможность художественно преобразовывать реальные события, переосмысливать пережитое и выстраивать многогранный, лишенный однозначности образ детства. В основе произведения лежит двойное видение мира, при котором непосредственное детское восприятие неотделимо от зрелого аналитического взгляда, накладывающегося на него и придающего ему новое измерение. Подобное соотношение двух точек зрения позволяет автору одновременно передать психологическую достоверность детского опыта и обнажить глубинные смыслы происходящего, достигая в итоге эффекта художественного обобщения, выводящего повествование далеко за пределы частной истории.

Рассмотрение текста позволяет утверждать, что автор, рассказчик и центральный персонаж слиты в единый повествовательный субъект, прием, свойственный автобиографической прозе в целом, однако здесь реализованный с особой последовательностью. Подобное слияние обнаруживает себя сразу на нескольких структурных уровнях произведения, и на уровне повествования в первую очередь: весь текст выстроен по принципу

детской исповеди, в которой автор намеренно воспроизводит речевую манеру и своеобразную логику ребенка, не отказываясь при этом от художественной условности как таковой.

Центральный конфликт произведения – это столкновение травмирующей домашней среды с постепенно взрослеющей личностью ребенка. Автор, через восприятие главного героя Саши, показывает, как бытовые семейные ссоры и бабушкина опека приобретают масштаб катастрофы. Однако именно в такой тяжелой атмосфере у ребенка вырабатывается защитная реакция – юмор, позволяющий ему дистанцироваться от страхов и абсурдности происходящего.

Комическое в повести неразрывно связано с трагическим. Смех вызывают эпизоды, где детская непосредственность Саши сталкивается со взрослыми правилами, что приводит к нелепым ситуациям. Но за этим комизмом всегда стоит глубокая драма ребенка, пытающегося выжить в психологически враждебной среде.

Наиболее трагичным эпизодом является финал. Смерть бабушки, которую читатель и герой долгое время воспринимали как долгожданное освобождение, оборачивается парадоксальным переживанием утраты и вины.

Зрелый авторский взгляд органично сочетается с детской непосредственностью восприятия, создавая особую стилистическую ткань повествования, в которой личный опыт писателя служит призмой для раскрытия ключевых мотивов: семейных противоречий, травматических переживаний и темы детства как такового.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что повесть «Похороните меня за плинтусом» представляет собой уникальное художественное пространство, в котором авторское «я» и образ главного героя существуют в непрерывном и многоуровневом взаимодействии, порождая сложную диалогическую структуру, и именно благодаря подобному устройству произведения П. Санаеву удается одновременно воплотить глубоко личное, автобиографическое начало и выйти за его пределы, превратив частную

историю в обобщенное художественное высказывание о природе детства, о семейных связях и о том, как формируется человеческая личность.

Художественное исследование действительности в повести опирается на автобиографический метод как на инструмент не столько документального воссоздания событий, сколько глубокого обобщения, в котором пережитое автором лично преобразуется в материал подлинного осмысления мира.

Повесть «Похороните меня за плинтусом» и дальнейшее творчество П. Санаева предоставляют ещё много материала для изучения. Можно выделить следующие перспективы исследования:

1. Продолжить изучение авторской позиции, исследовать автобиографизм, отношения автора и героя в следующей повести писателя – «Хроники раздолбая».

2. Исследовать язык повести, речевые характеристики персонажей: речевой портрет бабушки как ключ к ее внутреннему миру, речь главного героя как преломление взрослого «чужого слова», речь второстепенных персонажей, являющихся зеркалом конфликта.

3. Комплексно исследовать персонажей не только как носителей сюжетных функций, но и как самостоятельных героев, динамика которых во многом определяет смысловую многослойность текста.